

Министерство образования и науки Российской Федерации
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
Высшая школа инженерной педагогики, психологии и прикладной
лингвистики

Работа допущена к защите

Директор ВШ

Т.А.Баранова

« ___ » _____ 2018

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА БАКАЛАВРА

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА АНГЛИЙСКИХ ЧАСТИЦ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ АНГЛИЙСКИХ АВТОРОВ

по направлению 45.03.02 Лингвистика

Выполнил

студент гр. 53804/2

Я. П. Радостева

Руководитель

ст. преподаватель

М. В. Абакумова

Рецензент

ст. преподаватель

А. В. Большакова

г. Санкт-Петербург

2018

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ПЕТРА ВЕЛИКОГО

Высшая школа инженерной педагогики, психологии и прикладной
лингвистики

Утверждаю
Директор ВШ
Т. А. Баранова

« » _____ 2017 г.

ЗАДАНИЕ

по выполнению выпускной квалификационной работы

студентки

группы 353804/2 Радостевой Я.П.

фамилия, имя, отчество (при наличии), номер группы

1. Тема работы: «Особенности перевода английских частиц в художественных произведениях английских авторов».
2. Срок сдачи студентом законченной работы: 25.12.2017
3. Исходные данные по работе: учебная литература, научные журналы и статьи, Интернет-ресурсы.
4. Содержание работы (перечень, подлежащих разработке вопросов):
1. Теория перевода лексических единиц 1.1. Определение частицы и ее статус в английском языке 1.2. Классификация частиц 1.3. Прагматический подход в современной тенденции 1.4. Трудности перевода английских частиц в художественных произведениях 2. Специфика перевода английских частиц в художественных произведениях 2.1. Переводческий анализ передачи частиц

художественных _____ произведен

5. _____ Консультанты _____ по _____ работе:

6. Дата выдачи задания 1.04.2017

Руководитель ВКР _____ Абакумова М.В.
(подпись)
инициалы, фамилия

Задание принял к исполнению _____
(дата)

Студент _____ Радостева Я.П.
(подпись) _____
инициалы фамилия

РЕФЕРАТ

На 74 с., 2 рисунка, 3 таблицы

ЧАСТИЦА, ГРУППЫ ЧАСТИЦ, ПЕРЕВОД, ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОД, ПРАГМАТИКА, ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ПЕРЕВОДУ

В данной работе изложена сущность перевода английских частиц, функционирующих в художественных произведениях, на русский язык. Даны общие понятия и классификация частиц, рассмотрены трудности их перевода. Проводится анализ функционирования частиц в художественных произведениях английских писателей и выделяются приемы их перевода на русский язык.

THE ABSTRACT

74 pages, 2 pictures, 3 tables

PARTICLES, GROUPS OF PARTICLES, TRANSLATION, LITERARY TRANSLATION, PRAGMATICS, PRAGMATIC APPROACH TO TRANSLATION

In the given work the essence of the translation of English particles, which are used in literature, into Russian is stated. The general concepts and classification of particles are given, difficulties in their translation are considered. The functioning of the particles in the literature of English writers is investigated and the methods of their translation into Russian are singled out.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
ГЛАВА 1. ТЕОРИЯ ПЕРЕВОДА ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ.....	10
1.1. Определение частицы и ее статус в английском языке	10
1.2. Классификация частиц	20
1.3. Прагматический подход в современной тенденции.....	26
1.4. Трудности перевода английских частиц в художественных произведениях	32
Выводы по главе 1.....	37
ГЛАВА 2. СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА АНГЛИЙСКИХ ЧАСТИЦ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ	40
2.1. Переводческий анализ передачи частиц в художественных произведениях	40
Выводы по главе 2.....	65
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	68
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	71

ВВЕДЕНИЕ

Использование английских частиц в художественной литературе напрямую связано с прагматической составляющей общения в целом, поскольку отражает специфические характеристики функционирования национального языка. В частности, частицы служат для выражения различных смысловых оттенков отдельных слов или групп слов, которые влияют на понимания всего высказывания и отражают коммуникативную интенцию писателя. Отсутствие же частиц в художественной речи приводит к потере целого ряда экспрессивных и оценочных смыслов. Соответственно, частицы представляют особый интерес с переводческой точки зрения.

Отметим, что в теории перевода недостаточно внимания уделяется исследованию перевода английских частиц на русский язык. Зачастую исследования носят общетеоретический и грамматический характер с определением основных функций английских частиц и их функциональных эквивалентов в современном русском языке (И.С. Алексеева, Е.А. Корнеева, Н.А. Кобрина, С.Е. Маковеева, И.И. Мещанинов, А.Г. Минченков, R. Huddleston, G. Pullum, R. Quirk, S. Greenbaum, G. Leech, J. Svartvik). В то же время практически не учитывается прагматическая составляющая перевода английских частиц, которая связана со скрытой семантикой частиц, проявляющейся лишь в конкретном контексте и в составе определенного высказывания.

Таким образом, теоретическая разрозненность в понимании термина «частица», разногласия по поводу классификации частиц и отсутствие должного внимания особенностям их перевода на русский язык обусловило **актуальность** данного исследования.

Объект исследования – английские частицы, использующиеся в художественной литературе.

Предмет – способы передачи английских частиц, использующихся в художественной литературе, на современный русский язык.

Целью данного исследования является анализ особенностей функционирования английских частиц в художественной литературе и способы их передачи на русский язык.

Цель исследования предполагает выполнение следующих **задач**:

- дать определение понятию частица в отечественной и британской лингвистике;
- выявить основополагающие принципы классификации частиц;
- рассмотреть особенности прагматического подхода к переводу, в том числе и частиц;
- проанализировать трудности передачи английских частиц на русский язык;
- провести переводческий анализ передачи английских частиц на русский язык на примере произведений Дж. Роулинг и Дж.К. Джерома.

Теоретическая и методологическая база исследования. При написании выпускной квалификационной работы использовались работы отечественных и зарубежных специалистов в области грамматики (В.В. Виноградов, Е.А. Корнеева, Н.А. Кобрин, Quirk, S. Greenbaum, G. Leech, J. Svartvik, В.Л. Каушанская, Р.Л. Ковнер, О.Н. Кожевникова, Е.В. Прокофьева и др.) и теории перевода (И.С.

Алексеева, С.Е. Маковеева, И.И. Мещанинов, В.Н. Комиссаров и др.). Из данного теоретического материала были выделены трудности передачи английских частиц в рамках коммуникативной теории перевода.

Материал исследования. Для выполнения анализа в практической части были использованы произведения J.K. Rowling «Harry Potter and the Philosopher's Stone» и «Harry Potter and the Goblet of Fire», и их переводы, выполненные издательством РОСМЭН, а также произведение J.K. Jerome «Three Men in a Boat (To Say Nothing of the Dog)» и его перевод, выполненный М. Салье.

Методы исследования: в работе использован комплексный метод исследования, включающий анализ теоретических пособий и исследований отечественных и зарубежных ученых по вопросам определения и перевода частиц; описание результатов теоретического анализа; прием произвольной выборки (при сборе материала) и прием сравнения (при описании материала), а также переводческий анализ.

Научная новизна ВКР состоит в том, что способы перевода частиц, используемых в британской художественной литературе, анализируются в комплексе с точки зрения их семантики, прагматики и переводоведения, что позволит определить более удачный перевод каждого из произведений на русский язык.

Теоретическая значимость данной работы исследования обусловлена попыткой комплексного анализа специфики передачи английских частиц, использующихся в художественных произведениях, на русский язык.

Практическая значимость состоит в том, что полученные результаты исследования могут быть использованы в вузовском

преподавании курса «Переводоведение», «Грамматика» на семинарских и практических занятиях, в курсах лекций.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы.

Во введении определена актуальность и новизна исследования, цели и задачи, а также предоставлена теоретическая и методологическая база исследования, материал и методы исследования.

Первая глава «Теоретические предпосылки перевода лексических единиц» посвящена рассмотрению прагматических основ перевода художественного текста и определению роли частиц в данном переводе. Кроме того, дано определение понятию «частица» и выделены принципы их классификации.

Во второй главе «Специфика перевода английских частиц в художественных произведениях» определяются переводческие трудности при переводе частиц и проводится переводческий анализ передачи английских частиц на русский язык на примере произведений Дж. Роулинг и Дж.К. Джерома, для того чтобы определить основные подходы к переводу частиц в целом.

В заключении приводятся основные выводы и приложения работы.

Выпускная квалифицированная работа выполнена на 61 странице машинописного текста, содержит список использованных источников из 33 наименований.

ГЛАВА 1. ТЕОРИЯ ПЕРЕВОДА ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

1.1. Определение частицы и ее статус в английском языке

Лексический состав современного английского языка, как и всех индоевропейских языков, исследователи подразделяют на определенные лексико-грамматические классы, которые зачастую обозначаются термином «части речи». Невзирая на то, что существование подобных классов не вызывает никаких сомнений, трактовки их у различных исследователей отличаются. Это объясняется разнообразием критериев к классификации словаря, которые разрабатывались постепенно.

В частности, самые первые перечни частей речи, которые приводились в ранних трудах по философии и логике и являлись первыми классификациями частей речи, не основывались на каких-либо четких критериях.

В дальнейшем представителями классического направления в английской научной грамматике (Г. Суит) была выделена необходимость комплексного анализа словарного состава. Так, Г. Суит при классификации частей речи учитывал комплексно три критерия: значение, форму и функции. Соответственно, Г. Суит выделял склоняемые (*declinable*) и несклоняемые (*indeclinable*) части речи [21]. К первому классу исследователь относил несколько подклассов:

1) *noun words*, к которым относились имена существительные, именные числительные (количественные числительные, выполняющие функцию существительного), именные местоимения (местоимения, которые могут выступать в функции подлежащего – личные, неопределенные);

2) adjective words, в группу которых относятся прилагательные, прилагательные – числительные (порядковые числительные), причастия, прилагательные – местоимения;

3) verbs, в группу которых включают собственно глагол, его личные и неличные формы [21].

В группу несклоняемых слов Г. Суит включает наречия, междометия, предлоги и союзы [21].

Датский лингвист О. Есперсен, который является представителем классической школы грамматики, предлагает следующую классификацию на основе принципа формы, функции и значения:

- 1) имя существительное;
- 2) имя прилагательное;
- 3) местоимение;
- 4) глагол;
- 5) частицы [18].

Что касается частиц, то автор выделил данную группу лишь на основе принципа формы. Как результат, данная классификация частей речи подверглась критике.

Относительно отечественных лингвистов, то они, в отличие от большинства зарубежных ученых, считают триединый принцип классификации частей речи ведущим. В то же время, по мнению И.П. Ивановой, В.В. Бурлаковой и Г.Г. Почепцова, допускается возможность привлечения еще двух признаков: семантического и синтаксического. Это объясняется тем, что английский язык является аналитическим и в ряде случаев отсутствует признак формы. Таким образом, наиболее четким определением частей речи, которое

признается и исследователями английского языка, является определением, приводимое в грамматике русского языка: «части речи – это лексико-грамматические разряды слов, различающиеся по своим грамматическим значениям, по типам формообразования, по типам и формам словообразования, и по функциям в предложении» [2, 52].

Придерживаясь данного определения, отечественные лингвисты английского языка выделяют 13 частей речи; из них 9 знаменательных (notional) и 4 служебных (functional). В группу знаменательных частей речи И.П. Иванова, В.В. Бурлакова, Г.Г. Почепцов, Б.А. Ильиш включают: имя существительное, имя прилагательное, глагол, местоимение, числительное, наречие, междометие, слова категории состояния, модальные слова. В группу служебных слов включаются: предлоги, союзы, частицы и артикли [2].

Учитывая, что объектом данного исследования являются частицы, и в связи с таким разнообразием подходов к выделению частиц в рамках служебных частей речи, требует своего объяснения вопрос статуса частиц в современном английском языке.

Определение данного статуса весьма затруднено. Так, согласимся с А.Г. Минченковым, который в своей кандидатской диссертации отмечает, что отличие частиц от других служебных слов состоит в том, что «они не выражают отношений между предметами и явлениями объективного мира, как, например, союзы и предлоги» [10, 20]. Кроме того, необходимо отграничивать частицы, выражающие модальные оттенки, от модальных слов. Исследователь аргументирует это тем, что они «менее самостоятельны и выступают обычно как средство дополнительных оттенков в соответствующее значение какого-либо слова, словосочетания или предложения, в то время как

модальные слова сами служат для выражения модальных значений» [10, 20]. Важным вопросом является и отграничение частиц от наречий. В частности, спорные вопросы вызывают многозначные языковые единицы, например, как quite, almost, nearly и некоторые другие, которые могут рассматриваться и как наречия и как частицы в том или ином предложении.

Решение данной проблемы, на наш взгляд, зависит от определения критериев, которые позволят разделить частицы и другие классы слов английского языка и от определения специфики частицы как части речи.

В первом случае в теоретической литературе приводится ряд критериев, которые можно свести к следующим:

– части речи являются «лексико-грамматическими категориями слов, группируемыми по совокупности их морфологических, семантических и синтаксических характеристик» [22; 15; 18; 21];

– части речи представляют собой «формально-грамматические категории (классы), устанавливаемые для каждого языка в отдельности либо по одним морфологическим особенностям слова» [14] или же «по особенностям его синтаксических функций» [15];

– части речи являются собственно грамматическими разрядами слов, «выделяемыми по некоторым наиболее общим основаниям, которые получают различную интерпретацию как общие грамматические значения» [8], «понятийные категории» [9] или «категориальные значения» [5].

Таким образом, выбрав один из критериев, исследователи

выделяют части речи в языке, в том числе и английском. При этом необходимо учитывать, что в английском языке «изолирующие тенденции становятся доминирующими. Как результат, основными критериями частеречной классификации слов следует считать синтаксические особенности и категориальное значение» [7, 20].

Анализ зарубежных исследований в области грамматики указывает на то, что большинство зарубежных грамматистов не выделяют частицы в том понимании, в каком они трактуются в отечественном языкознании. Зачастую частицы относятся к наречиям под обозначением «adverbials» или «focusing adverbials». Под термином «focusing adverbial» исследователи понимают «свободный модификатор, принадлежащий к классу фокусовыделительных наречий» [25].

Следует также отметить, что хотя зарубежные исследователи и не признают самостоятельного частеречного статуса частиц, они все же выделяют в своих исследованиях ряд специфических характеристик, присущих данному классу слов. Например, по мнению Х. Поутсма, наречия *right*, *just*, *too* обладают особым статусом, функционируя в качестве интенсификаторов (*intensives*) при разнообразных частях речи, хотя включает в их группу и собственно наречия, в частности *very* [7]. Аналогичная позиция освещается и авторами отдельных исследований наречий (Jacobson 1964, Hartvigson 1969, Bolinger 1972, Nevalainen 1991).

Для нас интерес представляют отечественные исследования английского языка, поскольку большинство из них выделяют разряд частиц в системе служебных частей речи современного английского языка. Это объясняется тем, что еще в 1897 в русской грамматике

частица была провозглашена отдельной служебной частью речи. С тех пор, хотя частеречный статус частиц неоднократно пересматривался, однако практически никогда не оспаривался.

Что же касается отечественных исследователей английского языка, то, например, Н. Кобрин под частицами понимает: «a part of speech the meaning of which is difficult to define. It either emphasizes or limits the meaning of another word or phrase or clause» [5, 20].

По мнению В.Л. Каушанской, Р.Л. Ковнер, О.Н. Кожевниковой, Е.В. Прокофьевой и др., частицы необходимо определять как: «a part of speech giving modal or emotional emphasis to other words or groups of words or clauses» [4, 261]. Подобное мнение отражено и в работах И. Ивановой, которая под частицей понимает «служебную часть речи, функция которой состоит в уточнении значения тех членов предложения, к которым она относится, а в некоторых случаях – в существенном изменении смысла высказывания» [2, 45].

Однако встречаются и исключения. Например, Н.Р. Уварова полагает, что слова *just, only, even* и др. необходимо рассматривать как лексические акцентуаторы в классе наречий, «которые, выполняя целый комплекс задач в высказывании, способны вносить в текст определенные эмоционально-логические оттенки» [13, 10].

Таким образом, склоняемся к мнению отечественных исследователей и выделяем частицы в составе служебных слов.

Вторым спорным вопросом является вопрос об определении термина «частица». Так, обратившись к этимологии слова «particle», отметим, что оно восходит к латинскому слову «particula» (уменьшительного от «pars», обозначающего «part»). Соответственно,

современный термин был унаследован с античной грамматики, в которую, в свою очередь, он вошел из восточных грамматик.

Что же касается современного языкознания, то термин «частица» объединяет несколько понятий. Так, С.Е. Маковеева в своем диссертационном исследовании анализировала современные подходы к определению данного понятия в отечественной и зарубежной лингвистике. В частности, автор выделяет:

1. историческое понимание частиц, которые можно обозначить словом «коннектор». Они служили для введения индоевропейского предложения и в современной грамматике относятся к союзам;

2. узкое понимание частиц как «неизменяемых компонентов, присоединяемых к полнозначным словам так, что формируются определенные грамматические формы, парадигматически и категориально соотносимые с формами, образуемыми и без частиц» [7, 11] – также обнаруживаем как в отечественной, так и в зарубежной лингвистике. В русской грамматике подобное определение обнаруживаем у Т.М. Николаевой, а в английской – у Р. Кверка, С. Гринбаума, Дж. Лича и Я. Свартвика, которые обозначают данным понятием «слова, стоящие после глаголов в сочетаниях типа *drink up, get away*, т.е. послелого» [20, 67].

Похожее значение находим и в словаре Cambridge – «a word or a part of a word that has a grammatical purpose but often has little or no meaning. In the sentence "I tidied up the room", the adverb "up" is a particle» [23]. Кроме того, в словаре «The Oxford dictionary of English grammar» данное значение также представлено как основное [25].

Подобного мнения придерживаются и составители

грамматики «A student's introduction to English grammar». Так, R. Huddleston и G. Pullum определяют частицы через понятие предлога: «Particles are short words . . . that with just one or two exceptions are all prepositions unaccompanied by any complement of their own. Some of the most common prepositions belonging to the particle category: along, away, back, by, down, forward, in, off, on, out, over, round, under, up» [17];

3. широкое понимание частицы. Представителем данного подхода в отечественном языкознании являются Л.В. Щерба и В.В. Виноградов. В данном случае частицы воспринимаются как общий класс служебных слов: «Частицами называются классы таких слов, которые обычно не имеют вполне самостоятельного реального или материального значения, а вносят главным образом дополнительные оттенки в значения других слов, групп слов, предложений или же служат для выражения разного рода грамматических (а, следовательно, и логических, и экспрессивных) отношений» [22, 544].

Что же касается зарубежных исследователей, то, например, Г. Суит и О. Есперсен, понимая частицу в широком смысле, включали в данный класс слов наречия. В частности, О. Есперсен выделял пять частей речи: «существительное, прилагательное, местоимение, глагол и частицу» [18]. Однако particles характеризовались исследователем с отрицательной точки зрения, как составная группа из слов, не вошедших ни в один из четырех первых классов. По мнению Г. Суита, частицами («particles») были неизменяемые («indeclinable») части речи, объединяющие союзы, наречия, междометия и предлоги [21];

4. последнее значение термина «частица», по мнению С.Е. Маковеевой, соотносится со «способностью языковой единицы

выступать в функции передачи разнообразных коммуникативных характеристик сообщения. Это слова типа: вот, же, только, даже, even, only, just, yet» [7, 12]. В.В. Виноградов также характеризует собственно частицы как «несколько небольших групп слов, которые объединены общими свойствами гибридно-полуграмматического, полулексического типа и промежуточным положением между наречиями и модальными словами, с одной стороны, и союзами – с другой стороны. Вот за этими-то группами «частичных» слов и сохраняется обычно звание «частиц» в собственном смысле» [22, 545].

Таким образом, в современной грамматике существуют разнообразные подходы к определению частиц. В рамках данной выпускной квалификационной работы интерес представляет четвертое значение рассматриваемого термина, которое основано на функциональном подходе к данному классу слов. В частности, выделяется основная функция частиц – коммуникативная, т.е. «участие в организации коммуникативного процесса как обмена информацией в широком смысле этого слова» [7].

Особенность коммуникативной функции частиц состоит в их участии в выделении коммуникативного центра высказывания. При этом С.Е. Маковеева отмечает, что «интенсивность реализации функции выделения связана с позицией частицы в структуре и с ее расположением относительно выделяемого слова» [7]. Кроме того, коммуникативная функция частиц заключается не только в выдвигании коммуникативно-насыщенного компонента высказывания, но и внесении дополнительных смысловых добавок в смысл высказывания, которые содержат прагматическую интенцию, в данном случае автора художественного произведения.

Как результат, исследование особенностей функционирования английских частиц, в том числе и в художественном произведении, позволит объяснить специфику этой группы слов и в то же время указать на их историческую связь с исходными словами. Так, семантика единицы, из которой исторически образовалась частица, не исчезает бесследно. Характер смысловых добавок, носителями которых являются частицы, обусловлен семантикой тех слов, от которых они произошли [7].

Как видим из приводимых доводов, актуальность именно данного определения обоснована тем, что частицы рассматриваются нами с переводческой точки зрения. В связи с этим, хотелось бы отметить, что не во всех языках количество частиц совпадает. Например, в русском языке насчитывается более 75 частиц («Словарь русского языка С.И.Ожегова»), а в некоторых словарях – и 131 частица (17-томный «Академический словарь русского языка»). Что же касается английского языка, то в нем в среднем выделяют около 20 частиц («A Student's Introduction to English Grammar»). Такое существенное различие имеет огромное влияние на специфику перевода частиц с английского языка на русский, и наоборот.

Подводя итог, отметим, что частицы являются достаточно сложным грамматическим явлением. Основная сложность состоит в традициях понимания этого термина, которые сложились в отечественной и зарубежной лингвистике. Как результат, наблюдаются расхождения в понимании состава этого класса слов. Рассмотрим подробнее, какие группы слов относят к частицам, в следующем параграфе.

1.2. Классификация частиц

На современном этапе развития лингвистики существует несколько подходов к классификации частиц. Выбор того или иного подхода зависит, прежде всего, от того, что понимают исследователи под понятием частицы.

Анализ теоретического материала по данному вопросу позволил выделить два подхода к классификации частиц. Так, в отечественной лингвистике в основе классификаций частиц лежат теории Л.В. Щербы и В.В. Виноградова, которые применяли структурно-семантический критерий [15, 74; 22]. В частности, исследователи понятие частиц понимали достаточно широко и выделяли частицы речи наряду с частями речи, модальными словами и междометиями. Соответственно, к частицам речи исследователи относили предлоги и союзы. Так, Л.В. Щерба выделял:

- группу частиц, соединяющих два слова или две группы слов в одну синтагму и выражающих отношение «определяющего» к «определяемому» – предлоги;
- группу частиц, соединяющих слова или группы слов в одно целое – синтагму или синтаксическое целое высшего порядка – союзы соединительные;
- частицы, «уединяющие» слова или группы слов и образующие из них «бесконечные» ряды однородных целых – союзы слитные;
- частицы, выражающие отношение «определяющего» к «определяемому» между двумя синтагмами и объединяющие их в одно синтаксическое целое высшего порядка – союзы подчинительные [15, 74-75].

В.В. Виноградов дополнил данную классификацию связками и собственно частицами. В рамках данного исследования интерес представляют собственно частицы, которые также подразделяются исследователем по семантическому и функциональному критериям [22] (см. Табл. 1.1).

Таблица 1.1

Классификация частиц по В.В. Виноградову

Тип частиц	Примеры
Выделительно-ограничительные частицы	хоть, только, лишь
Определительные частицы	именно, подлинно, как раз
Присоединительные частицы	тоже, также
Неопределённые частицы	-то, -либо, -нибудь, кое-
Указательные частицы	вот, вон, это
Количественные частицы	почти, ровно, точно
Отрицательные частицы	не и ни
Модально-глагольные частицы	бы, да, хоть бы, лишь бы

Применяя данную классификацию к английскому языку, отечественные грамматисты (В.Л. Каушанская, Р.Л. Ковнер, О.Н. Кожевникова, Е.В. Прокофьева и др.) английского языка выделяют следующие типы частиц [22; 4]:

1. Выделительно-ограничительные частицы (limiting particles), которые направлены на то, чтобы подчеркнуть определенное слово или же ограничить выражаемую им идею. К ним исследователи относят частицы even, only, merely, solely, just, but, alone. Например:

She (Ruth) thought she was **merely** interested in him (Martin) as an unusual type possessing various potential excellences, and she even felt philanthropic about it. (London).

2. Усилительные частицы (intensifying particles), которые направлены на усиление значения определенного слова или подчеркивание его значимости. В данную группу включаются следующие частицы: even, yet, still, all, just, simply, never. Например:

But out there he'll **simply** get bored to death. (Galsworthy).

3. Уточнительные частицы (specifying particles), которые конкретизируют значение определенного слова. Сюда относятся частицы: just, right, exactly, precisely. Приведем пример:

Stand **right** on this white line.

4. Отрицательная частица (negative particle) not. Некоторые исследователи относят в данную группу и never:

I **never** spoke to him except to ask him to buy a flower off me. (Shaw)

No, he was **not** afraid of that. (Galsworthy)

5. Дополняющая частица (additive particle) else, которая обозначает, что соответствующее ей слово дополняет нечто, уже упомянутое в разговоре:

What **else** can we do to help you?

6. Выделяют еще и группу присоединительных частиц, к которым исследователи относят too, also. Например:

He (James) was silent. Soames, **too**, was silent. (Galsworthy)

He **also** takes off his hat and overcoat (Shaw)

Как видно из вышеприведенного материала, обычно английские частицы ставятся перед словами, к которым они относятся,

реже они следуют за ними. Кроме синтаксических особенностей отметим и их отнесенность к той или иной группе, поскольку, как видим, некоторые подтипы пересекаются. В частности, согласимся с С.Е. Маковеевой, что «частицы *even*, *just* и ограничительная *only* передают и другие оттенки значения; частицы *exactly*, *only*, *solely*, *barely*, *merely*, *alone* можно рассматривать как ограничительные; *exactly*, *precisely*, *just*, *right* – как уточнительные, зато частицы, передающие эмоциональные оттенки, являются многозначными и часто трудноотделимыми от наречий» [7, 9].

Особенностью же классификации английских частиц, по сравнению с русскими, является и отсутствие группы модальных частиц. Это объясняется тем, что «значения, выражаемые в этом языке модальными частицами, в английском языке передаются иными средствами, прежде всего модальными словами» [7, 9].

Что же касается более современных классификаций частиц, то практически все они основаны на приведенной выше классификации отечественного лингвиста В.В. Виноградова, которая позволяет структурировать максимальное количество анализируемых лексических единиц, и указывает на их коммуникативную функцию в высказывании, заключающуюся не только в выдвижении коммуникативно-насыщенного компонента высказывания, но и внесении дополнительных смысловых добавок в смысл высказывания. Данный принцип, на наш взгляд, особенно актуален в рамках переводческого анализа частиц, функционирующих в художественном тексте.

Относительно британского подхода к классификации частиц отметим, что он значительно отличается от отечественного подхода. В

частности, большинство исследователей частицы понимают достаточно узко. Например, Г. Суит в рамках наречий выделяет лишь три группы частиц [21] (см. Табл. 1.2).

Таблица 1.2

Классификация частиц по Г. Суиту

Тип частиц	Примеры
аддитивные	too, also
ограничительные	only, merely
наречия, выражающие количественность в отношении к целому	exactly, perfectly, almost

Как видим из приведенной выше классификации, большая часть частиц не включена в классификацию Г. Суита, что приводит к потере большого пласта анализируемых лексических единиц. Кроме того, в данной классификации нет указания на прагматическую интенцию каждой из групп.

В более современной классификации Cambridge частицы воспринимаются как части, которые служат для создания фразовых глаголов и добавляют им определенные оттенки значений. Соответственно, в Cambridge Dictionary выделяются лишь adverbial particles, под которыми понимают: «it is a particle with an adverbial function» [23].

Кроме того, исследователи отмечают особый статус этих частиц в комбинации с переходными глаголами: «An adverb particle has a distinct characteristic when occurs with a transitive verb, i.e. it may

change its position. Although an adverbial particle forms a special unit with the verb and together, they have an idiomatic meaning, it may change its position and stay before or after a direct object» [24]. Например:

He was told to **turn off** the light.

He was told to **turn** the light **off**.

The Concise Oxford Companion to the English Language классифицируют частицы как:

- 1) adverbial particles, которые служат для создания фразовых глаголов: up, out, off, on;
- 2) infinitival particle to;
- 3) negative particle not;
- 4) imperative particles do and let;
- 5) pragmatic particle – «a word or larger formulaic expression, usually outside the syntax of its adjoining or containing clause, which serves to fill what might otherwise be an unwanted pause in conversation» [25]. В данную группу включают частицы: oh, well, you know.

Некоторые исследователи, например, С. Якобсон, Е. Кениг, относят частицы к фокусовыделительным наречиям. Так, С. Якобсон подразделяет их на:

1. бессоюзные частицы, включающие:

а) ограничительные: merely, entirely, only, fully, just;

б) уточняющие: just, precisely, exactly, particularly, especially, mainly, chiefly;

2. союзные частицы, служащие как чистое добавление [10].

Рассмотрев выделенные нами классификации, можем заключить, что сложность классификации частиц заключается в том,

что большинство из них являются многозначными и могут быть отнесены как к наречиям, так и к иным частям речи. Соответственно, большинство лексем, функционирующих как частицы, являются полистатутными, т.е. реализуют в речи тот или иной статус в зависимости от семантического и синтаксического окружения.

Таким образом, частицы подразделяются в грамматике английского языка в зависимости от подхода к трактовке самого понятия и критерия типологизации. Выбор того или иного подхода обусловлен целью исследования, в частности, в рамках данного исследования за основу принимаем классификацию отечественных грамматистов, как наиболее полную, на наш взгляд. Выбор данного подхода обусловлен тем, что классификация В.В. Виноградова позволяет охватить объем анализируемого материала более полно и указывает на прагматическую интенцию при использовании определенного вида частиц.

Рассмотрим подробнее особенности прагматического аспекта грамматики в следующем разделе.

1.3. Прагматический подход в современной тенденции

Прежде чем рассматривать особенности прагматического подхода к анализу перевода лексики, отметим, что перевод является особым видом речевой деятельности, которому исследователи отводят место на коммуникативной периферии. О.К. Ролина пишет, что «согласно более широкому взгляду, выходящему за рамки сугубо лингвистического подхода, перевод рассматривается как явление культуры; иными словами, исследователи пытаются выяснить, как культура влияет на перевод (национально-культурная специфика), а

перевод, в свою очередь, воздействует на культуру» [12, 8].

В связи с этим, М. Клайн [16] считает, что представляется наиболее продуктивным подойти к рассмотрению перевода через «общую картину глобальной геополитики дискурса, вскрыв тем самым основную роль перевода, а к рассмотрению динамики межкультурного взаимодействия – через перевод, вскрыв тем самым основной механизм межкультурного развития» [16, 127].

В рамках данного исследования интерес представляет художественный текст и его перевод. Соответственно, под художественным переводом понимаем перевод произведений художественной литературы. В этом виде перевода выделяют отдельные подвиды, которые базируются на принципе принадлежности оригинала к определенному жанру художественной литературы. К ним относят: перевод пьес, поэзии, перевод художественной прозы, перевод сатирических произведений, перевод текстов песен и т.д. [6].

По мнению исследователей, художественный перевод представляет собой настоящее искусство и творчество, поскольку он предполагает речевое творчество переводчика, обладание литературным талантом. Данный вид перевода, как и любой другой, не подразумевает «простой замены слов на языковом и тематическом уровне согласно грамматическим правилам, в текстах художественной прозы или поэзии, язык не только является средством передачи информации, но и служит средством художественного воплощения, носителем эстетической значимости произведения» [11, 16].

Т.А. Казакова отмечает, что необходимо разграничивать такие понятия как «художественный перевод» и «перевод художественной

литературы». В первом термине, по мнению исследователя, «слово «художественный» является качественным определителем данного вида деятельности, в то время как второй термин определяет только характер переводимых текстов, но не обязательно характер самого перевода: возможны и нехудожественные переводы художественных текстов. В отличие от перевода художественной литературы понятие собственно художественного перевода предполагает творческое преобразование подлинника с использованием всех необходимых выразительных возможностей переводящего языка, сопровождаемого возможно более полной передачей литературных особенностей оригинала» [3, 6].

Отметим также, что выбор методов и способов художественного перевода напрямую зависит от целей и задач перевода. В целом, по мнению исследователей, межкультурная задача художественного перевода состоит в: переводе литературной работы с одного языка на другой, потеряв при этом «как можно меньше его оригинальной культурной подлинности, сохраняя в максимально возможной степени его культурологические особенности и прагматический эффект» [8, 116]. Иными словами, основной целью художественного перевода является воссоздание образности оригинального произведения средствами переводного языка в рамках литературных традиций.

Согласимся с Т.А. Казаковой, что «новые читатели должны предпринять усилия, чтобы оценить иностранную систему образов, но трудность не должна доминировать над переведенным текстом, иначе эта система покажется унылой и чуждой культуре-рецептору – переводной текст должен иметь смысл и нести эстетическое и

эмоциональное удовольствие рецептору» [3, 12].

Таким образом, переведенный художественный текст должен произвести на читателя такое же эмоциональное впечатление, как и оригинал. Трудность при этом состоит в том, что это эстетическое и эмоциональное удовольствие в английском языке передается разнообразными средствами. Особое место отводится лексическим средствам, которые содержат в своем значении эмоциональную и модальную коннотации. Соответственно, полагаем, что понятие перевода, несомненно, связано с межкультурным взаимодействием и прагматическим потенциалом передаваемого текста. При этом можем отметить, что термин «прагматика», который впервые был использован в конце 30-х гг. в XX в. Ч. Моррисом, обозначает раздел семиотики, который «занимается изучением отношений между знаками и пользователями этими знаками» [19, 12].

Являясь своеобразным знаком, художественный текст обладает коммуникативностью и содержит определенное сообщение, которое передается от автора к читателю. Воспринимая полученное сообщение, читатель, по мнению О.К. Ролиной, тем самым вступает «в определенные личностные отношения к тексту, называемые прагматическими отношениями» [12, 8].

Отметим, что прагматические отношения могут иметь разнообразный характер. Так, они могут носить чисто интеллектуальный характер, если текст воспринимается читателем как источник определенных сведений. В то же время они могут носить и эмоциональный характер, в случае если текст затрагивает чувства читателя, вызывает определенную эмоциональную реакцию или же побуждает к действиям. В таком случае исследователи говорят о

прагматическом воздействии информации на получателя или прагматическом потенциале текста.

При передаче этого текста из одного языка на другой необходимо учитывать и его прагматику, которая передается, как уже упоминалось, с помощью лексических средств. В связи с этим, особый интерес для нас представляет теория А.Г. Минченкова, который отмечает, что, не являясь чем-то исходным или первичным, художественный текст «представляет собой один из возможных вариантов реализации внутренней смысловой программы автора в парадигме других, синонимичных ему текстов, реальных или потенциальных» [10]. Попытки же переводчика вербализовать сформированную внутреннюю программу на языке перевода приводят к целому ряду трудностей.

Прежде всего, необходимо учитывать, что «между концептами, формирующими значения слов языка перевода и концептом, который переводчик хочет объективировать» [10], зачастую нет полного соответствия в отношении внутренней структуры и связей с другими концептами. Соответственно, переводной текст может восприниматься читателями с актуализацией дополнительных концептов, которые не входят во внутреннюю программу автора и, более того, возможно, искажают ее.

Кроме того, при передаче лексических единиц необходимо учитывать ограниченность возможностей языковой системы «в плане объективации концептов отдельными словами» [10]. Так, особый интерес при переводе художественных произведений отводится переводу частиц, которые обладают особой выразительностью и скрытой прагматической интенцией. В частности, С.Е. Маковеева,

анализируя функционирование современных английских частиц и особенности их передачи на русский язык, отмечает, что «в отношении частиц мы не всегда можем говорить о закономерных, постоянно повторяющихся парах соответствий, даже в рамках одной определенной функции. Перевод частиц всегда может преподнести сюрприз, в том смысле, что, даже когда функция уже определена и известен обычно употребляющийся при переводе данной частицы в данной функции эквивалент, в конкретном контексте может оказаться более предпочтительным новый, ‘нетривиальный’ эквивалент» [7, 10].

Это объясняется, на наш взгляд, тем, что частицы относятся к определяющим служебным частям речи, а именно, частицам не свойственна функция номинации. Вместе с тем они передают дифференцированное эмоциональное, оценочное отношение говорящего не ко всему высказыванию, а к одному его элементу, желание как-то выделить этот элемент, придать ему особый смысл. Как результат, значение частицы актуализируется лишь в конкретном контексте, судя по которому ее можно отнести к той или иной части речи и также к определенному типу частиц. Соответственно, данная часть речи представляет особый интерес с переводческой точки зрения ввиду такого количественного различия частиц в английском и русском языках и тех оттенков значений, которые актуализируются лишь в рамках определенного контекста.

Таким образом, частицы современного английского языка зачастую не имеют эквивалентов в русском языке, поскольку их ярко выраженная прагматическая функция зависит от конкретного контекста. Соответственно, правильное определение этой функции с учетом контекста и будет способствовать выбору соответствующего

эквивалента в данном конкретном случае. Рассмотрим подробнее трудности перевода частиц в следующем параграфе, что будет способствовать выбору определенного приема при переводе.

1.4. Трудности перевода английских частиц в художественных произведениях

Как отмечалось в предыдущих пунктах, английский язык исследователи характеризуют как «слабопартиклевый» язык, в то же время русский язык позиционируется как «язык частиц». Подобное типологическое различие приводит к возникновению целого ряда проблем, с которыми сталкивается переводчик при передаче художественного произведения, в котором используются частицы. Кроме количественной несопоставимости частиц в анализируемых языках, трудности при переводе вызывает и их семантика, целиком зависящая от определенного контекста. Соответственно, передача английских частиц посредством установленного переводного эквивалента зачастую невозможна. Однако нельзя с уверенностью сказать, что полноценная передача смысла невозможна, поскольку, как отмечает И.С. Алексеева: «когнитивное ядро процесса коммуникации едино и одинаково для любого человека, хотя периферия когнитивного поля может различаться (отсюда различия в языковой картине мира и т. п.)» [1, 33].

Согласимся с мнением А.Г. Минченкова, что «проблему переводимости частиц можно решить лишь в рамках коммуникативной теории перевода, основополагающий тезис которой заключается в том, что перевод как процесс двуязычной коммуникации в общих чертах подобен процессу одноязычной

коммуникации» [10, 26]. При этом под коммуникативным способом вслед за английским ученым и переводчиком П. Ньюмарком понимаем выбор такого способа передачи оригинальной информации, результатом которого является адекватный к исходному переводной текст, т.е. с тем же прагматическим воздействием на читателя [10, 38].

В связи с этим отметим, что в рамках данного подхода необходимо разграничивать понятия «эквивалентности» и «адекватности» перевода. По определению В.Н. Комиссарова эквивалентность представляет собой смысловую «общность приравниваемых друг к другу единиц языка и речи» [6, 45]. Что касается термина «адекватный перевод», то он, по мнению автора, обозначает более широкое понятие и используется в качестве синонима ««хорошего» перевода, т.е. перевода, который «обеспечивает необходимую полноту межъязыковой коммуникации в конкретных условиях» [6, 45].

Основным объектом при коммуникативном способе перевода художественного текста является не языковая его составляющая, а его содержательная и эмоционально-эстетическая направленность, т.е. программируемая прагматика читателя.

Являясь языковым знаком, частица, как и иные языковые знаки английского языка, используются в художественном тексте для достижения определенных коммуникативных целей, т.е. для выражения коммуникативных установок автора. В соответствии с данными коммуникативными установками частицы выполняют определенные функции в художественном тексте. Именно определение этих функций с учетом контекста и позволит переводчику адекватно передать высказывания, в которых используются частицы.

Однако большинство передаваемых частицами смыслов, особенно дополнительных, зачастую имплицитны, как результат, определение функций частиц, а также их дополнительных смысловых компонентов, является довольно сложной задачей.

В связи с этим, переводчик художественных текстов должен обладать такими качествами, как наблюдательность, чувство языка и языковая компетенция, которые позволят ему определить коммуникативные намерения автора произведения.

После определения функции частицы, переводчику необходимо подобрать такую языковую единицу перевода, которая может выразить заданную в оригинале функцию. Однако при этом нужно учитывать, что не всегда использование языковых средств с теми же функциями свойственно русскому языку, соответственно, «потенциальные функциональные эквиваленты частицы должны удовлетворять естественности звучания», которая заключается в выборе при переводе более частотных языковых средств [7, 79]. Это объясняется, по мнению исследователей, различным планом интенсивности выражения эмоций в двух языках. Таким образом, функциональным эквивалентом может оказаться и единица иного формально-языкового уровня. Так, английская частица может передаваться как русской частицей, так и словосочетанием, и даже целым предложением. Например:

The party was over, **all too** soon.

В приведенном примере для выражения сожаления кроме частицы too используется и частица all, которая дополнительно усиливает прагматический смысл высказывания. В русском языке подобная функция свойственна частице уж: «Праздник закончился, уж

слишком рано». В то же время А.Г. Минченков отмечает, что в некоторых ситуациях частице уж свойственен дополнительный смысловой компонент – упрек. Соответственно, исследователь полагает, что более уместной в данном случае будет экспликация эмоции сожаления – «Праздник закончился, к сожалению, слишком рано» [10]. Таким образом, при переводе первого высказывания исследователь, учитывая принцип естественности звучания, заменяет функциональный эквивалент «уж» выражением «к сожалению».

Рассмотрим еще один пример с частицей oh, которая часто используется в художественной литературе в функции выражения страха:

«Oh, help» said Pooh as he dropped ten feet on the branch below him.

При передаче данного примера на русский язык переводчик В.П. Руднев использует частицу ох. Однако частотность частицы ох в значении выражения страха в русском языке очень низка, по сравнению с английским oh. Зачастую это значение более естественно в русском передается частицами ай или ой – «Ой, помогите».

Как видим из приведенных выше примеров, несоблюдение принципов естественности звучания и функциональной эквивалентности при передаче английских частиц на русский язык часто приводит к прагматическим буквализмам, которые зачастую создают комический эффект и дополнительные смыслы. Особенно ярко это иллюстрирует перевод частицы po, которая может выражать сильное удивление с оттенком недоверия:

My name is Hercule Poirot. – No, not the same Poirot?

В случае буквального перевода второго высказывания как

«Нет, не тот самый Пуаро», смысловая нагрузка меняется, поскольку частице «нет» в русском языке не свойственна данная функция. Использование частицы «нет» лишь усиливает эмфатическое отрицание.

Таким образом, перевод английских частиц на русский язык на примере художественных текстов является важным вопросом, поскольку каждому языку присущи собственные предпочтения в плане стиля и способа выражения определенных прагматических функций, что ведет к различиям в понимании прагматического кода. Соответственно, при передаче частиц кроме их функций необходимо учитывать и естественность звучания, которая непосредственно связана с культурологическими различиями между языками. В общем, английские частицы могут передаваться на русский язык функциональными эквивалентами, т.е. частицами, или же могут применяться различные грамматические замены и трансформации (замена части речи, замена частицей другой группы и т.д.). Рассмотрим подробнее приемы передачи английских частиц на конкретных примерах в следующем разделе.

Выводы по главе 1

Рассмотрев теоретические предпосылки перевода лексических единиц, можем сделать следующие выводы:

1. Являясь своеобразным знаком, текст, в том числе и художественный, обладает коммуникативностью и содержит определенное сообщение, которое передается от автора художественного произведения к читателю. Данное сообщение может вызывать разнообразный прагматический эффект (интеллектуальный, эмоциональный). Этот эффект достигается с помощью различных лексических средств, которые обладают эмоциональной и модальной окраской. Одним из таких средств являются частицы, которые обладают особой выразительностью, проявляющейся лишь в определенном контексте.

2. Частица соотносится со способностью языковой единицы выступать в функции передачи разнообразных коммуникативных характеристик сообщения. Это слова типа *even, only, just, yet*. Таким образом, в определении выделяется основная функция частиц – коммуникативная, т.е. ее способность участвовать в организации коммуникативного процесса как обмена информацией в широком смысле этого слова.

3. Рассмотрев выделенные нами классификации, можем заключить, что сложность классификации частиц заключается в том, что большинство из них являются многозначными и могут быть отнесены как к наречиям, так и к иным частям речи. Соответственно, большинство лексем, функционирующих как частицы, являются полистатутными, т.е. реализуют в речи тот или иной статус в

зависимости от семантического и синтаксического окружения.

Частицы подразделяются в грамматике английского языка в зависимости от подхода к трактовке самого понятия и критерия типологизации. Выбор того или иного подхода обусловлен целью исследования, в частности, в рамках данного исследования за основу принимаем классификацию отечественных грамматистов как наиболее полную, на наш взгляд. Выбор данного подхода обусловлен тем, что классификация В.В. Виноградова позволяет охватить объем анализируемого материала более полно и указывает на прагматическую интенцию, при использовании определенного вида частиц.

Таким образом, были выделены следующие типы частиц: выделительно-ограничительные частицы, усилительные частицы, уточнительные частицы, отрицательная частица, дополняющая частица, присоединительные частицы.

4. Перевод является особым видом речевой деятельности, а художественный перевод – перевод произведений художественной литературы. Данный вид перевода не подразумевает простой замены слов на языковом и тематическом уровне согласно грамматическим правилам.

5. Проблему переводимости частиц необходимо решать лишь в рамках коммуникативной теории перевода, основополагающий тезис которой заключается в том, что перевод как процесс двуязычной коммуникации в общих чертах подобен процессу одноязычной коммуникации. Основным объектом при коммуникативном способе перевода художественного текста является не языковая его составляющая, а его содержательная и эмоционально-эстетическая

направленность, т.е. программируемая прагматика читателя.

6. Частица, как и иные языковые знаки английского языка, используются в художественном тексте для достижения определенных коммуникативных целей, т.е. для выражения коммуникативных установок автора. Соответственно, передача частицы частицей не всегда уместна. Кроме того, трудность составляет и количественное разнообразие частиц в русском языке.

ГЛАВА 2. СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА АНГЛИЙСКИХ ЧАСТИЦ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ

2.1. Переводческий анализ передачи частиц в художественных произведениях

Материалом данного переводческого анализа послужили произведения английских писателей Дж. Роулинг (книги о Гарри Поттере) и Дж. К. Джерома («Three Men in a Boat (To Say Nothing of the Dog)»). Выбор материала исследования обусловлен, прежде всего, жанровой направленностью художественных произведений этих писателей. В частности, произведения Дж. Роулинг относятся к фэнтези, а Дж. К. Джерома – к классике британского юмора.

Из выбранных произведений методом произвольной выборки отбирался материал для переводческого анализа. Соответственно, нами были обнаружены следующие выделительно-ограничительные частицы, которые выполняют как свои основные функции, так и в некоторых случаях дополнительные.

Even

Частица *even* используется в художественной английской литературе, чаще всего для подчеркивания сравнения (выделительно-ограничительная) или же для выражения удивления (усилительная). Приведем примеры:

Дж. К. Джером

Even that is bad enough [31].

Перевод М. Салье

Это **тоже** достаточно плохо [28].

В приведенном примере частица *even* используется для того,

чтобы подчеркнуть негативные последствия сложившейся ситуации, в сравнении с той ситуацией, когда герои брали на лодку керосин вместо спирта. При передаче этой частицы используется наречие «тоже», которое полностью передает функцию англоязычной частицы. При этом русскому наречию тоже свойственна дополнительная коннотация «недоверчивого или отрицательного отношения говорящего к чему-нибудь» [27].

Дж. Роулинг

Professor McGonagall

sniffed angrily.

"**Oh** yes, everyone's celebrating, all right," she said impatiently.

"You'd think they'd be a bit more careful, but **no – even** the Muggles have noticed something's going on. It was on their news." She jerked her head back at the Dursleys' dark living-room window. "I heard it. Flocks of owls... shooting stars.... **Well**, they're **not** completely stupid. They were bound to notice something. Shooting stars down in Kent – I'll bet that was Dedalus Diggle. He **never** had much sense." [32].

Перевод И.В. Оранского

Профессор МакГонагалл

рассерженно фыркнула.

– **О**, да, действительно, все празднуют, – недовольно произнесла она. – Казалось бы, им

следовало быть немного поосторожнее. Но **нет – даже** маглы заметили, что что-то происходит. Они говорили об этом в новостях.

– Она резко кивнула головой в сторону темного окна, за которым находилась гостиная Дурслей.

– Я слышала. Стаи сов... падающие звезды... **Что ж**, они **ведь не** полные идиоты. Они просто обязаны были что-то

заметить. Подумать только – звездопад в Кенте! Не сомневаюсь, что это дело рук Дедалуса Дингла. Он **никогда не** отличался особым умом [30].

В приведенном отрывке частица *even* используется наряду и с другими видами частиц (отрицательными, прагматичными), что придает высказыванию особую эмоциональность и передает повышенную взволнованность профессора МакГонагалл. Частица *even* используется в функции выделения, в частности, профессор подчеркивает свое негативное отношение к умственным способностям маглов, однако, в данном случае, оно смягчается использованием отрицательной частицы *not* и наречия *completely* и выражает определенную степень удивления. Что же касается выделительной частицы *even*, то она передается на русский язык с помощью усилительной частицы *даже*, которая используется для выделения и усиления существительного маглы.

Что же касается прагматических частиц *Oh* и *Well*, то они используются для подчеркивания раздражения профессора сложившейся ситуацией. Частица *Oh* передается на русский язык с помощью восклицательного *О*, которое вызывает подобный прагматический эффект. Частица *Well* выражает в данном случае одобрение со стороны профессора, что маглы все-таки смогли догадаться о происходящем. Перевод данной частицы выражением с усилительной частицей *ж* вполне оправдано, поскольку оно используется в русском языке для ввода фразы, выражающей согласие,

одобрение.

Отрицательные частицы *no*, *not* и *never* используются в данном отрывке для выражения отрицания. В частности, частица *no* используется для выделения неординарности описываемой ситуации для школы магов и передается функциональным эквивалентом «нет».

При передаче отрицательной частицы *not* переводчик использует отрицательную частицу *не* с усилительной частицей *ведь*. Подобное усиление в комбинации с частицей *ж* выражает одобрение со стороны профессора умственных способностей учащихся.

Использование частицы *even* в отрицательных предложениях подчеркивает эмфатичность высказывания. Например:

Дж. Роулинг	Перевод И.В. Оранского
Harry had never even imagined such a strange and splendid place [32].	Гарри даже представить себе не мог, что на свете существует такое красивое и такое странное место [30].

Усилительная частица «даже» в комбинации с отрицательной частицей «не» полностью передают прагматический замысел писателя, в частности, удивление Гарри Поттера от увиденного.

Кроме своих основных функций, частица *even* может использоваться для выражения смятения, зачастую в вопросительных предложениях:

Дж. Роулинг

Перевод

"And you wouldn't tell anyone, would you? **Not even** one of the teachers?" [32]. И ты ведь никому об этом не расскажешь, верно? **Даже** никому из преподавателей? [30].

В приведенном примере частица *even* кроме выделительной функции передает и значения неуверенности, поскольку Гарри Поттер не уверен в Хагриде и, таким образом, предупреждает его, чтобы он молчал о поставленном заклинании и о способе его обхода. Данная частица передается на русский язык усилительной частицей «даже», которая лишена семантики неуверенности, а вынесение ее на первый план, указывает на скрытый смысл угрозы.

Only

Частица *only* используется в проанализированном материале зачастую для выделения объекта или предмета среди других. Например:

Дж. К. Джером

Перевод М. Салье

Young Jefferson **only** learnt to play one tune on those bagpipes; but I **never** heard any complaints about the insufficiency of his repertoire – none whatever. Молодой Джефферсон выучился играть **всего** одну пьесу, но я **ни разу не** слышал ни от кого жалобы на бедность его репертуара.

В приведенном примере частица *only* стоит перед глаголом *learnt* и подчеркивает удивление героя, который полагал, что если Джефферсон лишь выучил одну пьесу на волынке, то у него должно хватать дыхания доиграть ее до конца. Эта частица передается

ограничительной частицей всего, которая указывает больше на ограничение в количестве, нежели на выделение удивления. Подобный эффект достигается грамматической перестановкой частицы, в частности, в переводе она стоит перед числительным.

Выделительную функцию частица *only* выполняет и в следующем примере:

Дж. Роулинг

Перевод М.Д. Литвиновой

But over in the neighboring town of Great Hangleton, in the dark and dingy police station, Frank was stubbornly repeating, again and again, that he was innocent, and that the only person he had seen near the house on the day of the Riddles' deaths had been a teenage boy [33].	А в пыльном и темном полицейском участке соседнего с Литтл-Хэнглтоном городка Фрэнк упорно твердил, что он невиновен и что единственным человеком, которого он видел в день смерти Реддлов, был незнакомый подросток [29].

При передаче данной частицы используется прием замены части речи, в частности на прилагательное единственный, которое выражает исключительность ситуации.

Ограничительную функцию выполняет частица «*only*» в следующем примере, лишь с уточнением на негативный результат. Однако она передается переводчиком посредством другой ограничительной частицы «*всего*», которая не содержит подобного скрытого смысла:

Дж. К. Джером

Перевод М. Салье

But then there was the thought, "Suppose he **only** hits us back and refuses to lock us up!" [31]

Но у нас возникло опасение: а вдруг полисмен **просто** даст нам сдачи и откажется нас арестовать? [28]

Необходимо отметить, что в некоторых случаях частица *only* выполняет эмфатическую функцию. В подобной функции она комбинируется с частицей *too* или *just* и передается на русский язык посредством различных эквивалентов. Например:

Дж. Роулинг

Перевод М.Д. Литвиновой

Hagrid would have liked nothing better than a pet dragon, as Harry, Ron, and Hermione knew **only too** well — he had owned one for a brief period during their first year, a vicious Norwegian Ridgeback by the name of Norbert [33].

Уж кто-кто, а Гарри, Рон и Гермиона прекрасно знали, как их друг хотел домашнего дракона; им **одним** было известно, что в первый год их учебы у Хагрида жил недолго злобный норвежский горбатый дракон по имени Норберт [29].

В данном случае для передачи сложной частицы *only too*, выражающей эмфатическую функцию, переводчик использует замену части речи. Числительное *одним* выражает ограничительную функцию.

Merely

Рассмотрим основное функционирование частицы merely:

Дж. К. Джером

Перевод М. Салье

All the others hide round corners, and **merely** peep at the river down one street: ... [31] Все остальные прячутся за углом и выглядывают на реку **только** какой-нибудь одной улицей [28].

В приведенном примере частица merely выполняет выделительную функцию и указывает на то, что лишь одна улица маленьких городков, а не все, могут выглядывать на реку. Передача этой частицы ограничительной частицей «только» вполне адекватна.

Дж. Роулинг

Перевод М.Д. Литвиновой

He waited for Uncle Vernon to say something, but he **merely** continued to glare [33]. Гарри ожидал, что же скажет дядя Вернон, но тот **по-прежнему** не произносил ни слова, вперив в племянника злобный взгляд [29].

В приведенном примере частица merely выполняет ограничительную функцию и передается посредством замены части речи на наречие. Однако наречие по-прежнему содержит в своей семантике указание на продолжительность действия, которое в оригинале выражается глаголом continued. Таким образом, в целом перевод высказывания выражает интенцию писательницы.

Дж. Роулинг

Перевод И.В. Оранского

He is **still** out there - Он **все еще** где-то здесь, somewhere, perhaps looking for возможно, ищет новое тело, в another body to share... not being которое мог бы вселиться... Так truly alive, he cannot be killed. He как он не является живым left Quirrell to die; he shows **just** as существом в полном смысле этого little mercy to his followers as his слова, его нельзя убить. Он enemies. Nevertheless, Harry, while бросил Квиррелла умирать – **ведь** you may **only** have delayed his он безжалостен не только к return to power, it will **merely** take врагам, но и к союзникам. Однако someone **else** who is prepared to ты не должен огорчаться, Гарри, fight what seems a losing battle next пусть ты **всего лишь** на какое-то time [32]. время отдалил его приход к власти. Но **в следующий раз** найдется кто-то **другой**, кто будет готов сразиться с ним. И это несмотря на то, что наша борьба против него кажется заранее проигранной [30].

Приведенный выше отрывок представляет собой оценочное высказывание Дамблдора, которое наполнено выделительными и усилительными (эмфатическими) частицами. В приведенном примере частица *merely* выполняет ограничительную функцию и указывает, что в последующем также найдется человек, способный победить Воланде-Морта. Передача данной частицы словосочетанием в следующий раз относится к грамматическим заменам структурного характера.

Что же касается усилительной частицы *still*, которая

подчеркивает определенный период времени, включая современность. Наречие времени все еще позволяет сохранить этот смысловой компонент значения.

Усилительная частица *just* передается с помощью усилительной частицы *ведь*, а выделительно-ограничительная частица *only* – сложной выделительно-ограничительной частицей всего лишь. Соответственно, в данном случае используются функциональные эквиваленты.

Дополняющая частица *else*, которая в оригинальном тексте используется с местоимением *someone* и указывает на очередного героя, передается с помощью прилагательного *другой*, семантика которого содержит указание на последовательность (следующий герой).

На наш взгляд, перевод всех указанных частиц полностью отображает замысел писателя и является адекватным.

Just

Частица *just* является одной из самых сложных частиц для перевода, поскольку в зависимости от своей семантики относится к выделительным, уточнительным или усилительным частицам. Соответственно, зачастую данная частица выполняет три основные функции – выделительную, ограничительную и эмфатическую. Однако в рамках выделенных функций могут встречаться и вариации.

Что касается эмфатической (усилительной) функции частицы *just*, то она направлена на усиление значения следующего за ней смыслового блока. В то же время для придания высказыванию большей эмоциональности, могут использоваться и другие усилительные частицы. Например:

Дж. Роулинг

Перевод И.В. Оранского

"It's -- it's true?" faltered Professor McGonagall. "After all he's done... all the people he's killed... he couldn't kill a little boy? It's **just** astounding... of all the things to stop him... but how in the name of heaven did Harry survive?" [32].

- Это... это правда? - запинаясь, спросила профессор МакГонагалл. - После всего, что он сделал... После того, как он убил столько из нас... он не смог убить маленького мальчика? Это **просто** поразительно... Если вспомнить, сколько раз его пытались остановить... Какие меры для этого предпринимались... Но каким чудом Гарри удалось выжить? [30]

В приведенном отрывке частица *just* используется для подчеркивания выражения удивления профессора МакГонагалл. Передача данной частицы усилительной частицей *просто*, которая также направлена на усиление следующего за ней смыслового блока, передает всю эмоциональную нагрузку данного высказывания.

Дж. К. Джером

Перевод М. Салье

I knew it was my liver that was out of order, because I had **just** been reading a patent liver-pill circular, in which were detailed the various symptoms by which a man could tell when his liver was out of order

Я знал, что у меня не в порядке **именно** печень, потому что на днях прочел рекламу патентованных пилюль от болезни печени, где перечислялись признаки, по которым человек может

[31].

определить, что у него не в порядке печень. Все они были у меня налицо [28].

В приведенном примере частица *just* выполняет функцию идентификации. Зачастую передача подобной функции частицы на русский язык не вызывает никаких трудностей. Соответственно, переводчик при передаче этой частицы на русский язык выбирает эквивалент именно, который в русском языке выполняет те же функции.

Кроме того, данная частица может выражать функцию идентификации в выражении одновременности. В таком случае, она зачастую передается с помощью эквивалента «как раз, как только». Однако встречаются и исключения. Например:

Дж. К. Джером

Перевод М. Салье

It was **just** off Southend Pier, I Помню, мы **только-только**
recollect, and he was leaning out отвалили от Саутэндской
through one of the port-holes in a пристани, как я заметил, что он с
very dangerous position [31]. опасностью для жизни перегнулся
через борт [28].

В приведенном примере переводчик подчеркивает фактическую одновременность действия и использует для перевода наречие *только-только*, подчеркивающее, что что-то произошло совсем недавно.

Дж. К. Джером

Перевод М. Салье

Lunch came **just** as they were off Sheerness [31]. Ленч подали, когда судно **только** что отошло от Ширнесса [28].

В данном случае частица just передается на русский язык также посредством наречия «только».

Что же касается ограничительной функции частицы just, то при ее передаче на русский язык используются такие эквиваленты, как всего лишь, лишь, просто, только. Например:

Дж. К. Джером

Перевод М. Салье

They did that **just** to show you what they could do, and to get you interested [31]. Они сделали это **лишь** для того, чтобы показать, что они могли бы сделать и чем заинтересовать тебя [28].

Были отмечены и случаи, когда частица just и вовсе опускалась при переводе. Например:

Дж. К. Джером

Перевод М. Салье

...and was eventually sold for eighteen pence to a bilious-looking youth who had **just** been advised by his medical men to go to the sea-side, and take exercise [31]. ... в конце концов билет был пристроен за восемнадцать пенсов некоему худосочному юнцу, которому врач прописал морской воздух и моцион [28].

Yet

Частица yet используется в художественном тексте в

эмфатической функции:

Дж. К. Джером

Перевод М. Салье

Yet, as I have said, when На берегу **же**, повторяю, она была
on shore she was kind-hearted and приветлива и добра [28].
amiable enough [31].

В приведенном примере усилительная частица *yet* используется для подчеркивания повторения. Использование усилительной частицы *же* в переводе не сохраняет подобную коннотацию, однако данное упущение не влияет на характер сообщения. Наоборот, использование эквивалента с подобным значением привело бы к избыточности, поскольку в предложении уже есть глагол – повторяю.

Дж. К. Джером

Перевод М. Салье

At sea, you come across В море вы видите множество
plenty of people very bad indeed, больных людей – полные
whole boat-loads of them; but I пароходы, но на суше мне **еще** не
never met a man **yet**, on land, who встречался ни один человек,
had ever known at all what it was to который бы вообще знал, что
be sea-sick [31]. такое морская болезнь [28].

Так, усилительная частица *yet* используется для выражения значения *Still; even (used to emphasize increase or repetition)* [25], которое передается на русский язык семантикой наречия *еще*. Соответственно, осуществляется грамматическая замена.

Дж. Роулинг

Перевод М.Д. Литвиновой

Staring around the room, trying to think of a kind of misfortune he hadn't **yet** used, Harry saw Fred and George sitting together against the opposite wall, heads together, quills out, poring over a single piece of parchment [33].

Шаря по комнате глазами в поисках **еще** не использованных несчастий, Гарри увидел Фреда и Джорджа, сидевших у противоположной стены с перьями в руках над куском пергамента [29].

Использование усилительной частицы в комбинации с отрицательной – подчеркивает негативно-оценочное значение высказывания. Переводчик при передаче данных частиц использует функциональные эквиваленты (отрицательная частица не) и наречие (еще).

Still

Частица *still*, используемая зачастую для выражения усиления передается на русский язык посредством частицы все еще:

Дж. Роулинг

Перевод М.Д. Литвиновой

One of the Beauxbatons girls **still** clutching a muffler around her head gave what was unmistakably a derisive laugh [33].

При этих словах одна из шармбатонских девушек, у которой на голове **все еще** был шарф, громко хихикнула [29].

Дж. К. Джером

Перевод М. Салье

Дж. К. Джером

Перевод М. Салье

And we sang the soldiers' chorus out of Faust, and got home in time for supper, **after all** [31]. Мы запели хор из «Фауста» и в конце концов **все-таки** поспели домой к ужину [28].

Кроме вышеприведенной функции, частица *after all* используется для введения уточнения или объяснения ранее озвученной информации. Естественный эквивалент данной английской частицы в этой функции – это русская частица *ведь*. В некоторых случаях при переводе используется выражение «в конце концов». Однако бывают и исключения. Например:

Дж. Роулинг

Перевод И.В. Оранского

As he had expected, Mrs. Dursley looked shocked and angry. **After all**, they normally pretended she didn't have a sister. Как он и ожидал, миссис Дурслей изобразила удивление, а потом на ее лице появилась злость. **Все-таки** обычно они делали вид, что у нее нет никакой сестры.

Несмотря на то, что частица вводит объясняющую героини информацию, она передается функциональным эквивалентом *все-таки*.

Simply

Частица *simply* в обнаруженных нами примерах использовалась лишь для усиления и передавалась, в основном, эквивалентом *просто*:

Дж. К. Джером

Перевод М. Салье

He used to get into awful rows for sitting up in bed and reading Greek; and as for French irregular verbs there was **simply** no keeping him away from them [31].

С ним происходили ужасные неприятности из-за того, что он читал в постели по-гречески, а что касается французских неправильных глаголов, то его **просто** невозможно было оторвать от них [28].

Дж. К. Джером

Перевод М. Салье

After that, they **simply** couldn't get anywhere else [31].

После этого они **просто** не могли отсюда уйти [28].

Exactly

Зачастую данная частица используется в функции идентификации и передается на русский язык с помощью идентифицирующих частиц: именно или как раз. Например:

Дж. К. Джером

Перевод М. Салье

The diagnosis seems in every case to correspond **exactly** with all the sensations that I have ever felt [31].

Диагноз, оказалось, соответствовал **в точности** всем ощущениям, которые я когда-либо переживал [28].

В приведенном примере частица **exactly** используется в

функции идентификации степени, в частности степени точности поставленного диагноза. Соответственно, при передаче данной частицы на русский язык М. Салье, применив принцип функциональной эквивалентности и естественности звучания, передает их с помощью разговорного выражения в точности (совершенно точно), которое придает высказыванию оценочный характер.

Дж. Роулинг

"Fancy seeing you here,
Professor McGonagall."

He turned to smile at the tabby, but it had gone. Instead he was smiling at a rather severe-looking woman who was wearing square glasses **exactly** the shape of the markings the cat had had around its eyes. She, too, was wearing a cloak, an emerald one. Her black hair was drawn into a tight bun. She looked distinctly ruffled.

"How did you know it was me?" she asked.

"My dear Professor, I've never seen a cat sit so stiffly." [32].

Перевод И.В. Оранского

– Странно видеть вас
здесь, профессор МакГонагалл.

Он улыбнулся и повернулся к полосатой кошке, но та уже исчезла. Вместо нее на заборе сидела довольно сурового вида женщина в очках, форма которых была **до странности** похожа на отметины вокруг кошачьих глаз. Женщина тоже была в мантии, только в изумрудной. Ее черные волосы были собраны в тугий узел на затылке. И сразу было заметно, что вид у нее раздраженный.

– Как вы меня узнали? –
спросила она.

– Мой дорогой профессор,

я в жизни не видел кошки, которая сидела бы столь неподвижно [30].

В приведенном примере частица *exactly* также выполняет функцию идентификации и указывает на поразящую схожесть формы очков и кошачьих глаз, что и привело к тому, что Дамблдор узнал профессора МакГонагалл даже в обличье кошки. При передаче данного высказывания переводчик использует выражение до странности, которое подчеркивает удивление профессора и странность всей ситуации. Однако этот прием генерализации не передает стопроцентную схожесть формы, а отражает странность ситуации в целом. Соответственно, осуществляется замена образа в целом.

Дж. Роулинг

Перевод М.Д. Литвиновой

It was a chilly morning, Утро выдалось прохладным, они
and they kept moving, munching шли, жуя тосты, и Гарри **без**
their toast, as Harry told Hermione **утайки** поведал все Гермионе
exactly what had happened after he [29].
had left the Gryffindor table the
night before [33].

В выделенном нами примере частица *exactly* указывает на то, что Гарри подробно рассказал все Гермионе. Применяя принцип естественности звучания, переводчик заменяет частицу словосочетанием *без утайки*, т.е. используется грамматическая замена.

Right

Отметим, что в современной английской литературе слово *right* может функционировать как в роли наречия или прилагательного,

так и в роли частицы. Рассмотрим следующие примеры:

Дж. К. Джером

Перевод М. Салье

...he pulled the wrong line, and sent the boat into the bank, and the shock upset him, and he dived down **right** into the hamper, and stood there on his head, holding on to the sides of the boat like grim death, his legs sticking up into the air [31].

... он потянул не за ту веревку и вогнал лодку в берег. Толчок опрокинул его, и он нырнул **прямо** в корзину и стоял в ней головой вниз, судорожно вцепившись руками в борта лодки и задрал ноги кверху [28].

В приведенном примере частица *right* выполняет идентифицирующую функцию, приближаясь по значению к другим подобным частицам – *precisely*, *exactly* – и передается посредством функционального эквивалента, т.е. частицей *прямо*.

Not, never

Отрицательные частицы являются одними из наиболее распространенных частиц в современной англоязычной литературе. Зачастую они используются для выражения отрицания, отсутствия и т.д. и передаются также отрицательными русскими частицами. При этом необходимо учитывать, что в русском языке чаще всего используется двойное отрицание в отличие от английского. Например:

Дж. К. Джером

Перевод М. Салье

And people would pass the house, going off in wagonettes and coaches as jolly, and merry as could

А мимо нашего дома проезжали в колясках и шарабанах веселые, оживленные компании, солнце

be, the sun shining out, and **not** a cloud to be seen [31]. сияло вовсю, и на небе **не было видно ни** облачка [28].

Дж. К. Джером

Перевод М. Салье

But **not** a drop ever fell, and it finished a grand day, and a lovely night after it [31]. Но с неба так и **не** упало **ни** капли, и этот великолепный день миновал, сменившись чудесным вечером [28].

Oh

Особая эмоциональность передается в английских художественных произведениях с помощью частицы *oh*, которая выполняет свои функции в зависимости от реакции говорящего на слова или действия других людей. В частности, одна из наиболее распространенных функций этой частицы связана с реакцией на получение информации, это функция выражения уяснения.

Дж. К. Джером

Перевод М. Салье

Harris said: "**Oh**, – **Это** невозможно, – возразил impossible!" but the woman with the baby said, ... [31] Гаррис, но женщина с ребенком сказала [28]:

В приведенном примере частица *oh* выполняет функцию выражения отрицания и передается на русский язык указательным местоимением.

Кроме того, в отобранном материале данная частица используется для выражения таких эмоций как удивление, страх, вызов, разочарование, раздражение и др.. Например:

Дж. Роулинг

Перевод М.Д. Литвиновой

“What are we doing here?
Has something gone wrong?”

Что это мы здесь делаем?
Что-то пошло не так?

“Oh no, Ron,” came
Fred’s voice, very sarcastically.
“No, this is exactly where we
wanted to end up.” [33]

– Ну что ты, Рон, –
саркастически отозвался голос
Фреда, – мы ведь мечтали
окончить жизнь именно в таком
месте... [29]

В приведенном примере частица *oh* используется в комбинации с отрицательной частицей *no* для выражения негативной эмоциональной оценки. Перевод этой частицы выражением «Ну что ты», которому также свойствен саркастический смысл, является вполне адекватным.

Таким образом, проанализированный нами материал указывает на то, что если частицы выполняют присущие для них общие функции, то зачастую они переводятся функциональными эквивалентами. В случае с эмфатической функцией и частыми функциями дело обстоит значительно сложнее, поскольку определенных принципов передачи этих частиц на русский язык нет. А учитывая, что в русском языке система частиц достаточно развита и позволяет подобрать множество вариаций, то все зависит от декодирования информации переводчиком и его взгляда на переводимый текст.

С целью определения основных способов перевода английских частиц, использующихся в художественных

произведениях английских писателей Дж. Роулинг (книги о Гарри Поттере) и Дж. К. Джерома («Three Men in a Boat (To Say Nothing of the Dog)»), на русский язык, был проведен статистический анализ. Результаты статистического анализа приемов передачи частиц в процентном соотношении представлены в сводной таблице (см. Табл. 2.1.). Отметим, что за 100 % в рамках данного анализа принято общее количество рассмотренных частиц (50), которые и составили эмпирический материал данного исследования.

Таблица 2.1

Статистический анализ приемов перевода частиц с
английского языка на русский

Прием перевода	Количество в выборке	% от выборки
грамматическая замена:	22	44
1. замена частицы наречием	7	14
2. замена частицы одного вида частицей иного вида	2	4
3. замена частицы прилагательным	2	4
4. замена частицы числительным	1	2
5. замена частицы местоимением	8	16
6. замена частицы словосочетанием		
функциональный эквивалент	26	52
опущение	2	4
Всего	50	100

Для наглядности представим данный результат в виде диаграммы на рисунке 2.1.

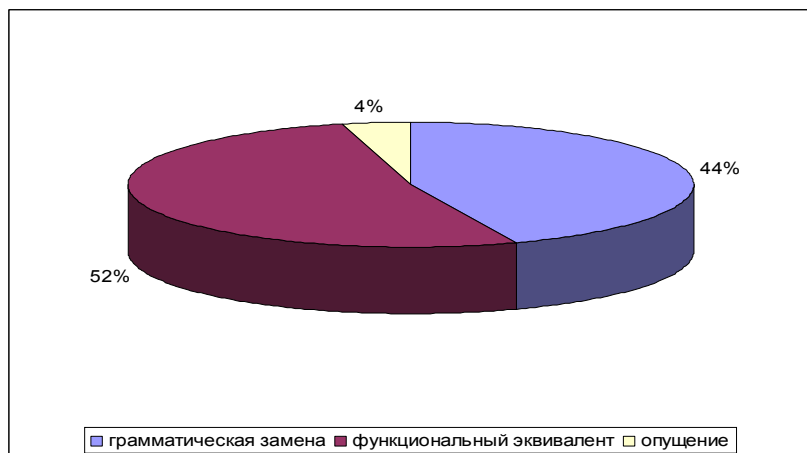

Рис. 2.1 – Статистический анализ приемов перевода частиц с английского языка на русский

Как видим из проведенного анализа, при переводе английских частиц, отобранных из анализируемых художественных произведений, чаще всего используется функциональный эквивалент (52%) и разнообразные грамматические замены (44%). В рамках отобранного материала встречаются и случаи опущения (4%), однако они носят единичный характер. Такой результат, на наш взгляд, объясняется сложностью передачи функций частиц при их переводе.

Выводы по главе 2

Проанализировав специфику перевода английских частиц в художественных произведениях на конкретных примерах, можем сделать следующие выводы:

1. Частица *even* используется в проанализированном материале для выражения выделительной, ограничительной и усилительной функций. Зачастую она передается усилительной частицей даже, однако встречаются и случаи замены части речи, в частности, она может передаваться наречиями.

2. Частица *only* выполняет в художественных произведениях выделительно-ограничительные функции и передается в проанализированном материале ограничительной частицей всего или же прилагательными и числителями со значением единственности.

3. Частица *merely*, которая применяется в проанализированном материале в функции выделения и усиления (эмфазы), передается на русский язык достаточно разнообразно: ограничительной частицей только, наречием по-прежнему, словосочетанием в следующий раз.

4. Частица *just* является одной из самых сложных частиц для перевода, поскольку в зависимости от своей семантики относится к выделительным, уточнительным или усилительным частицам. Были обнаружены следующие способы ее перевода: эквиваленты всего лишь, лишь, просто и наречие только.

5. Частица *yet* используется в проанализированном материале в эмфатической функции и передается на русский язык усилительной частицей же или наречием еще.

6. Частица *still*, используемая зачастую для выражения

усиления передается на русский язык посредством частицы все еще или наречием. Частица *After all*, которая зачастую применяется для введения существенного, а также актуального для данной коммуникативной ситуации аргумента или факта. Что же касается перевода, то зачастую применяются функциональные эквиваленты всё-таки и всё же.

7. Частица *simply* в обнаруженных нами примерах использовалась лишь для усиления и передавалась, в основном, эквивалентом просто.

8. Зачастую частица *exactly* используется в функции идентификации и передается на русский язык с помощью идентифицирующих частиц: именно или как раз. Однако в рамках отобранного нами материала частица передавалась чаще всего с использованием грамматической замены: словосочетания.

9. Частица *right* выполняет идентифицирующую функцию, приближаясь по значению к другим подобным частицам – *precisely*, *exactly* – и передается посредством функционального эквивалента, т.е. частицей прямо.

10. Отрицательные частицы являются одними из наиболее распространенных частиц в современной англоязычной литературе. Зачастую они используются для выражения отрицания, отсутствия и т.д. и передаются также отрицательными русскими частицами.

11. Особая эмоциональность передается в английских художественных произведениях с помощью частицы *oh*, которая используется для выражения таких эмоций как удивление, страх, вызов, разочарование, раздражение и др.

12. Статистический анализ, который был проведен с целью

определения основного способа передачи частиц на русский язык, позволил определить, что чаще всего используется функциональный эквивалент (52%) и разнообразные грамматические замены (44%), включающие: замену частицы наречием, замену частицы одного вида частицей иного вида, замену частицы прилагательным, замену частицы числительным, замену частицы местоимением, замену частицы словосочетанием.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Целью данного исследования был анализ особенностей функционирования английских частиц в художественной литературе и способы их передачи на русский язык.

Анализ теоретического материала по вопросам определения частиц и их классификации позволил определить, что частица соотносится со способностью языковой единицы выступать в функции передачи разнообразных коммуникативных характеристик сообщения. Они подразделяются в зависимости от подхода к трактовке самого понятия и критерия типологизации на: выделительно-ограничительные частицы (*limiting particles*), усилительные частицы (*intensifying particles*), уточнительные частицы (*specifying particles*), отрицательную частицу (*negative particle*), дополняющую частицу (*additive particle*) и присоединительные частицы.

Анализ особенностей прагматического подхода к переводу частиц позволил определить, что обладая особой выразительностью, частицы, как своеобразный знак, содержат определенное сообщение, которое передается от автора к читателю. При передаче этой авторской интенции могут возникать определенные трудности, поскольку данное сообщение может вызывать разнообразный прагматический эффект (интеллектуальный, эмоциональный).

Таким образом, проблему переводимости частиц необходимо решать лишь в рамках коммуникативной теории перевода, основополагающий тезис которой заключается в том, что перевод как процесс двуязычной коммуникации в общих чертах подобен процессу одноязычной коммуникации. Основным объектом при

коммуникативном способе перевода художественного текста является не языковая его составляющая, а его содержательная и эмоционально-эстетическая направленность, т.е. программируемая прагматика читателя.

Кроме того, перевод английских частиц на русский язык на примере художественных текстов является важным вопросом, поскольку каждому языку присущи собственные предпочтения в плане стиля и способа выражения определенных прагматических функций, что ведет к различиям в понимании прагматического кода. Соответственно, было определено, что при передаче частиц кроме их функций необходимо учитывать и естественность звучания, которая непосредственно связана с культурологическими различиями между языками. В общем, английские частицы могут передаваться на русский язык функциональными эквивалентами, т.е. частицами, или же могут применяться различные грамматические замены и трансформации (замена части речи, замена частицей другой группы и т.д.).

Проанализировав особенности передачи английских частиц на русский язык на конкретных примерах, можем отметить, что, если частицы выполняют присущие для них общие функции, то зачастую они переводятся функциональными эквивалентами. В случае с эмфатической функцией и частыми функциями дело обстоит значительно сложнее, поскольку определенных принципов передачи этих частиц на русский язык нет.

С целью определения основных способов перевода английских частиц, использующихся в художественных произведениях, был проведен статистический анализ. В результате проведенного анализа было определено, что при переводе английских

частиц, отобранных из анализируемых художественных произведений, чаще всего используется функциональный эквивалент (52%) и разнообразные грамматические замены (44%). В рамках отобранного материала встречаются и случаи опущения (4%), однако они носят единичный характер. Такой результат, на наш взгляд, объясняется сложностью передачи функций частиц при их переводе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Литература

1. Алексеева И.С. Введение в переводоведение. – М.: Академия, 2004. – 352 с.
2. Иванова И.П., Бурлакова В.В., Почепцов Г.Г. Теоретическая грамматика современного английского языка. – М.: Высшая школа, 1981. – 285 с.
3. Казакова Т.А. Художественный перевод. Теория и практика. – СПб.: ООО «ИнГъязиздат», 2006. – 544 с.
4. Каушанская В.Л. Грамматика английского языка: пособие для студентов педагогических институтов / В.Л. Каушанская, Р.Л. Ковнер, О.Н. Кожевникова, Е.В. Прокофьева и др. – 5-е изд., испр. и доп. – М.: Айрис-пресс, 2008. – 384 с.
5. Кобринина Н.А. Части речи // Пособие по морфологии английского языка (с упражнениями): учеб. пособие для ин-тов и фактов иностр. яз. / Е.А. Корнеева, Н.А. Кобринина и др. – М.: Высшая школа, 1974. – С. 5 - 25.
6. Комиссаров В.Н. Общая теория перевода. – М.: ЧеРо: Юрайт, 2000. – 132 с.
7. Маковеева С.Е. Частицы в современном английском языке: Генезис и функциональный аспект: дис. ... к-та филол. наук: 10.02.04. – Архангельск, 2001. – 169 с.
8. Межова М.В. Особенности художественного перевода в структуре межкультурной коммуникации: автореф. дис. ... к-та пед. наук. – Кемерово, 2009. – 24 с.
9. Мещанинов И.И. Члены предложения и части речи. –

Л.: Наука, 1978. –387 с.

10. Минченков А.Г. Английские частицы: функции и перевод. – СПб., 2004. – 251 с.

11. Охремова Е.А. Художественный текст как объект межъязыковой и межкультурной адаптации: автореф. дис. ... к-та пед. наук. – Белгород, 2002. – 194 с.

12. Ролина О.К. Адаптация русских культуронимов при переводе на английский язык: автореф. дис. ... к-та филол. наук. – Санкт-Петербург, 2009. – 21 с.

13. Уварова Н.Р. Прагматические и текстообразующие функции наречий (на материале английских непроезводных наречий): автореф. дис. ... к-та филол. наук. – Л., 1989. – 16 с.

14. Фортунатов Ф.Ф. Избранные труды. Т. 1. – М.: Учпедгиз, 1956. – 450 с.

15. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. – Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1974. – С. 77 - 100.

16. Clyne M. Inter-Cultural Communication at Work: Cultural Values in Discourse. – Cambridge: Cambridge University Press, 1994. – 2491 p.

17. Huddleston R., Pullum G. A Student's Introduction to English Grammar. – Cambridge: Cambridge University Press, 2006.

18. Jespersen O. The philosophy of grammar. – London: Allen & Unwin; New York: H.Holt and co., 1925. – 360 p.

19. Morris Ch.W. Logical Positivism, Pragmatism and Scientific Empiricism. – Paris: Hermann et Cie. Reprinted, New York: AMS Press, 1979.

20. Quirk R., Greenbaum S., Leech G., Svartvik J. A

comprehensive grammar of the English language. – London and New York, Longman, 1991. – 1779 p.

21. Sweet H.A. A new English grammar. Logical and historical. Part I: Introduction, Phonology, and Accidence. – Oxford: Clarendon Press, 1940. – 500 p.

Электронные издания

22. Виноградов В.В. Русский язык [Электронный ресурс]: URL: <http://www.slovari.ru/default.aspx?p=5306> (дата обращения: 11.11.2017).

23. Cambridge International Dictionary of English [Электронный ресурс]: URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/particle> (дата обращения: 11.11.2017).

24. Leah Cl. From prepositions to adverbial particles [Электронный ресурс]: URL: <http://www.upm.ro/cci/CCI-04/Lds/Lds%2004%2017.pdf> (дата обращения: 11.11.2017).

25. The Oxford Dictionary of English Grammar [Электронный ресурс]: URL: https://issuu.com/fresquivol/docs/the_oxford_dictionary_of_english_gr (дата обращения: 11.11.2017).

26. The Oxford English Dictionary [Электронный ресурс]: URL: <https://en.oxforddictionaries.com/> (дата обращения: 11.11.2017).

27. [Электронный ресурс]: URL: <https://dic.academic.ru> (дата обращения: 11.11.2017).

Материал исследования

28. Джером Дж.К. Трое в лодке, не считая собаки / пер. М. Салье

[Электронный ресурс]: URL: <https://studyenglishwords.com/book/%D0%A2%D1%80%D0%BE%D0%B5%D0%B2%D0%BE%D0%B4%D0%BD%D0%BE%D0%B9%D0%BB%D0%BE%D0%B4%D0%BA%D0%B5%D0%BD%D0%B5%D1%81%D1%87%D0%B8%D1%82%D0%B0%D1%8F/215?page=1> (дата обращения: 11.11.2017).

29. Роулинг Дж. Гарри Поттер и кубок огня [Электронный ресурс]: URL: <https://www.e-reading.club/book.php?book=129330> (дата обращения: 11.11.2017).

30. Роулинг Дж. Гарри Поттер и философский камень [Электронный ресурс]: URL: <https://www.e-reading.club/book.php?book=1024488> (дата обращения: 11.11.2017).

31. Jerome K.J. Three Men in a Boat (To Say Nothing of the Dog) [Электронный ресурс]: URL: <https://studyenglishwords.com/book/%D0%A2%D1%80%D0%BE%D0%B5%D0%B2%D0%BE%D0%B4%D0%BD%D0%BE%D0%B9%D0%BB%D0%BE%D0%B4%D0%BA%D0%B5%D0%BD%D0%B5%D1%81%D1%87%D0%B8%D1%82%D0%B0%D1%8F/215?page=1> (дата обращения: 11.11.2017).

32. Rowling J.K. Harry Potter and the Philosopher's Stone [Электронный ресурс]: URL: <http://www2.sdfi.edu.cn/netclass/jiaoan/englit/download/Harry%20Potter%20and%20the%20Sorcerer%27s%20Stone.pdf> (дата обращения: 11.11.2017).

33. Rowling J.K. Harry Potter and the Goblet of Fire [Электронный ресурс]: URL: https://www.goodreads.com/book/show/6.Harry_Potter_and_the_Goblet_of_Fire (дата обращения: 11.11.2017).